

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ _____

Москва

мая 2008 г.

О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства

В связи с вопросами, возникающими у арбитражных судов при применении антимонопольного законодательства, и в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на основании статьи 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» постановляет дать арбитражным судам следующие разъяснения.

1. Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) антимонопольное законодательство основывается на Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). К таким нормам ГК РФ относятся, в частности, статья 1 ГК РФ, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным законом (при этом к числу законов, вводящих соответствующие ограничения, относится, в том числе и Закон о защите конкуренции), и статья 10 ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Закон о защите конкуренции устанавливает требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота: в частности, для лиц, занимающих доминирующее положение на рынке, введены ограничения, предусмотренные статьей 10 Закона о защите конкуренции; для лиц вне зависимости от того, занимают ли они доминирующее положение, установлены запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения (статья 11 Закона о защите конкуренции) и запреты на недобросовестную конкуренцию (статья 14 Закона о защите конкуренции).

Учитывая это, арбитражным судам следует иметь в виду, что требования антимонопольного законодательства применяются к гражданско-правовым отношениям.

Это означает, в частности, что не подлежит признанию недействительным решение или предписание антимонопольного органа (а равно не может быть отказано антимонопольному органу в удовлетворении его исковых требований) только на том основании, что соответствующие правоотношения с участием хозяйствующего субъекта, которому выдано предписание антимонопольного органа или к которому антимонопольным органом подан иск, квалифицируются как гражданско-правовые.

2. При анализе вопроса о том, являются ли действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке согласованными (статья 8 Закона о защите конкуренции), арбитражным судам следует учитывать: согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Выполнение одного из условий, которые должны быть установлены для признания действий согласованными: то, что о совершении таких действий было заранее известно каждому из хозяйствующих субъектов, – может быть определено исходя из фактических обстоятельств их совершения. Так, о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать то, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин.

3. Судам следует учитывать, что членами одной группы лиц по основанию, указанному в пункте 1 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, являются, в том числе, хозяйственное общество (товарищество) и несколько лиц, самостоятельно составляющих группу и имеющих в совокупности в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе) либо в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего числа голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества).

4. В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Арбитражным судам следует обратить внимание, что исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий как злоупотребление доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно –

недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Также судам следует учитывать, что установленный частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции перечень действий, являющихся нарушением антимонопольного законодательства, не является исчерпывающим.

При этом в отношении действий (бездействия) прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

5. Антимонопольный орган в ходе контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, установив факт злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением (в том числе, выразившемся в навязывании цены при заключении договора, неверном применении тарифов) принимает меры по прекращению соответствующих нарушений, а также по привлечению нарушителей к административной ответственности.

Необходимо, однако, учитывать, что, прекращая указанное нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов, не связанные со злоупотреблением доминирующим положением на рынке определенного товара. Так, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путем вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесенных убытков.

6. Судам следует учитывать, что по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, допущенного при заключении конкретного договора, антимонопольный орган вправе (при наличии соответствующего ходатайства) на основании подпункта «и» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции вынести предписание об изменении условий заключенного договора или о его расторжении.

В случае, если указанный договор отвечает признакам договора присоединения, то в отношении заключенных с иными лицами договоров при отсутствии соответствующих ходатайств антимонопольный орган вправе обязать хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, направить предложение своим контрагентам об изменении или расторжении таких договоров.

7. Статьей 11 Закона о защите конкуренции установлен запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов. При этом запрещены соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные

действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к последствиям, поименованным в части 1 указанной статьи; а также иные соглашения между хозяйствующими субъектами или иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции (часть 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

При этом следует учитывать, что под соглашения, запрещенные в соответствии с частями 1 и 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции, если иное не установлено законом, подпадают, в том числе и «вертикальные» соглашения, то есть соглашения между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом (пункт 19 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Иное установлено частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции: хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что достигнутые им соглашения или осуществляемые им согласованные действия могут быть признаны допустимыми в соответствии со статьей 12 и частью 1 статьи 13 указанного Закона.

При этом при применении статьи 12 Закона о защите конкуренции надлежит учитывать, что установленные ею случаи допущения «вертикальных» соглашений являются исключениями по отношению к запрещенным соглашениям, предусмотренным частями 1 и 2 статьи 11 указанного Закона (*вариант: являются исключениями по отношению к запрещенным соглашениям, предусмотренным частью 2 статьи 11 указанного Закона, и не распространяются на соглашения, предусмотренные частью 1 этой статьи*).

Судам следует иметь в виду, что на основании части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции могут быть признаны допустимыми соглашения (в том числе и «вертикальные») и согласованные действия, запрещенные частью 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции, но не частью 1 этой статьи.

8. Частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением

предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

В связи с этим при рассмотрении дел о признании недействующими или недействительными актов указанных органов, о признании незаконными их действий (бездействия) по заявлениям антимонопольного органа, поданных в связи с нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, арбитражным судам следует учитывать: если антимонопольным органом доказано, что акты, действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, а соответствующим органом не указана конкретная норма федерального закона, разрешившая данному органу принять оспариваемый акт, осуществить действия (бездействие), заявленные требования подлежат удовлетворению.

9. Подпунктом «к» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции предусмотрено право антимонопольного органа выдавать предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Этой норме корреспондируют положения части 3 статьи 51 указанного Закона, в силу которых лицо, которому выдано такое предписание, обязано в указанный в этом предписании срок перечислить соответствующий доход в федеральный бюджет. В случае неисполнения такого предписания в указанный срок сумма дохода взыскивается антимонопольным органом в судебном порядке (подпункт «е» пункта 6 части 1 статьи 23, часть 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции).

Статьями 14.31 – 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, заключение ограничивающего конкуренцию соглашения или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, недобросовестную конкуренцию.

Необходимо учитывать, что и взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, и штрафы, предусмотренные указанными статьями КоАП РФ, являются мерами публичной ответственности за одни и те же нарушения антимонопольного законодательства. Следовательно, в случае, если лицо было привлечено к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, арбитражным судом должно быть отказано антимонопольному органу в требовании о взыскании в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с тем же нарушением антимонопольного законодательства, поскольку в отношении этого лица одна мера публичной ответственности уже была применена.

При этом как привлечение нарушителя к административной ответственности, так и взыскание с него в федеральный бюджет полученного дохода не лишают потерпевших от нарушения антимонопольного законодательства права на обращение с требованием о возмещении убытков, понесенных вследствие такого нарушения.

Вариант пункта 9:

9. Подпунктом «к» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции предусмотрено право антимонопольного органа выдавать предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Этой норме корреспондируют положения части 3 статьи 51 указанного Закона, в силу которых лицо, которому выдано такое предписание, обязано в указанный в этом предписании срок перечислить соответствующий доход в федеральный бюджет. В случае неисполнения такого предписания в указанный срок сумма дохода взыскивается антимонопольным органом в судебном порядке (подпункт «е» пункта 6 части 1 статьи 23, часть 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции).

Вместе с тем судам следует учитывать, что Федеральным законом от 09.04.2007 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» глава 14 КоАП РФ дополнена статьями 14.31 – 14.33, которыми установлена административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, заключение ограничивающего конкуренцию соглашения или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, недобросовестную конкуренцию.

В связи с этим с момента вступления в силу данного Федерального закона к лицам, совершившим указанные нарушения, может быть применена административная ответственность, предусмотренная соответствующими статьями, но не может быть взыскан в пользу федерального бюджета доход, полученный вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

При этом привлечение нарушителя к административной ответственности не лишает потерпевших от нарушения антимонопольного законодательства права на обращение с требованием о возмещении убытков, понесенных вследствие такого нарушения.

10. При рассмотрении дела о привлечении лица к административной ответственности, предусмотренной статьями 14.31 – 14.33 КоАП РФ (а равно дела об оспаривании предписания антимонопольного органа о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, или дела по заявлению антимонопольного органа с требованием о взыскании в федеральный бюджет такого дохода), арбитражным судам следует учитывать, что к административной

ответственности может быть привлечен любой участник группы лиц, получивший доход вследствие нарушения антимонопольного законодательства (предписание может быть выдано, а требование – заявлено любому участнику группы лиц, получившему доход вследствие нарушения антимонопольного законодательства).

11. В силу пункта 3 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе выдавать федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, их должностным лицам, за исключением случаев, установленных пунктом 4 этой части, обязательные для исполнения предписания, предусмотренные данным пунктом.

При применении указанной нормы следует учитывать, что в соответствии со статьей 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Поскольку в пункте 3 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции указано, что обязательные для исполнения предписания могут быть вынесены в отношении органов местного самоуправления без каких-либо ограничений по кругу этих органов, такие предписания могут быть вынесены антимонопольным органом в отношении любого органа местного самоуправления.

12. Согласно пункту 8 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган ведет реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем тридцать пять процентов (далее – Реестр хозяйствующих субъектов). Порядок формирования и ведения Реестра хозяйствующих субъектов устанавливается Правительством Российской Федерации. В настоящее время действуют Правила формирования и ведения реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 19.12.2007 № 896 (далее – Правила).

Дела об обжаловании решений антимонопольного органа о включении (исключении) хозяйствующего субъекта в Реестр хозяйствующих субъектов подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

При этом, рассматривая такие дела, суды должны учитывать, что по смыслу пунктов 4 и 9 Правил в их взаимосвязи включение в Реестр хозяйствующих субъектов хозяйствующих субъектов, действующих как группа лиц, производится исходя из их совокупной доли на рынке.

13. Арбитражным судам при рассмотрении споров о нарушениях антимонопольного законодательства, выражающихся в злоупотреблении хозяйствующим субъектом доминирующим положением, надлежит учитывать следующее.

Условия признания лица занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара (ограниченного в силу пункта 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции, в том числе, территориальными пределами) определяются статьей 5 Закона о защите конкуренции.

Установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта производится с учетом доли такого субъекта на рынке определенного товара. При этом доля признается, если не доказано иное, равной указанной в Реестре хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем при рассмотрении споров о нарушениях, совершенных лицами, не включенными в Реестр хозяйствующих субъектов, лишь в связи с тем, что такое лицо в указанный Реестр не включено, не может быть отказано в признании его занимающим доминирующее положение на рынке. Доля лица на рынке определенного товара, а на ее основе и факт занятия им доминирующего положения, могут быть установлены также на основании иных документов.

Также следует учитывать, что если доля лица на рынке определенного товара превышает 50 процентов, то в силу пункта 1 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции положение такого лица признается доминирующим, если не доказано иное.

Доминирующим признается и положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии (часть 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции). При этом лицо, включенное в Реестр субъектов естественных монополий, признается субъектом естественной монополии до тех пор, пока не доказано обратное. Возражения же против признания лица, включенного в Реестр субъектов естественных монополий, субъектом естественной монополии могут быть заявлены в арбитражном суде как в рамках рассмотрения дела об обжаловании решения о включении такого лица в Реестр, так и в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Одновременно судам следует учитывать, что само по себе отсутствие лица в Реестре субъектов естественных монополий не исключает возможности на основании иных доказательств установить: либо, что указанное лицо относится к субъектам естественных монополий на товарном рынке, находящимся в состоянии естественной монополии, и, следовательно, занимает доминирующее положение; либо, что оно занимает доминирующее положение на рынке определенного товара в силу положений части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции.

Следует также учитывать, что если при рассмотрении дел в арбитражном суде между сторонами возникли разногласия относительно доли хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, суд вправе в случае необходимости разъяснения вопросов, требующих специальных знаний, на основании пункта 1 статьи 82 АПК РФ назначить экспертизу.

14. Частью 2 статьи 11 ГК РФ и главой 9 Закона о защите конкуренции предусмотрена возможность защиты гражданских прав в административном порядке в случаях, предусмотренных законом. Антимонопольный орган, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает решения и выдает предписания, направленные на защиту гражданских прав, нарушенных вследствие злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции.

Антимонопольный орган в соответствии с полномочиями, указанными в пункте 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, вправе включить в предписание указание на совершение конкретных действий, выполнение которых лицом, нарушившим антимонопольное законодательство, позволит восстановить права других лиц, нарушенные вследствие злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции, в необходимом для этого объеме.

Также судам следует учитывать, что при нарушении антимонопольного законодательства одним из членов группы лиц предписание может быть дано и иным членам группы в случае, если они способны обеспечить устранение нарушения.

15. Согласно статье 29 и части 3 статьи 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела об оспаривании нормативных правовых актов рассматриваются арбитражным судом, если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции арбитражных судов.

В силу подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе обращаться в арбитражный суд с заявлениями о признании недействующими либо недействительными полностью или частично

противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов или ненормативных актов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации.

При применении данных норм в их взаимосвязи следует учитывать, что они не могут быть истолкованы как дающие иным лицам, кроме антимонопольных органов, право обращаться в арбитражный суд с требованиями об оспаривании нормативных правовых актов со ссылкой на упомянутую статью Закона о защите конкуренции.

Вариант: последний абзац исключить.

16. Согласно пункту 1 части 1 статьи 32 Закона о защите конкуренции в целях получения предварительного согласия антимонопольного органа в случаях, указанных в статьях 27 – 29 этого Закона, в антимонопольный орган в качестве заявителя обращается одно из лиц, заинтересованных в осуществлении соответствующих сделок, иных действий.

На основании части 2 статьи 34 Закона о защите конкуренции сделки, указанные в статьях 28 и 29 названного Закона и осуществленные без получения предварительного согласия антимонопольного органа, признаются недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие сделки привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Срок исковой давности по требованию о признании указанной сделки недействительной в силу пункта 2 статьи 181 ГК РФ составляет один год и начинается со дня, когда антимонопольный орган узнал или должен был узнать о совершении сделки с нарушением антимонопольного законодательства.

17. Частью 3 статьи 19.8 КоАП РФ предусмотрена ответственность за непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган ходатайств, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление ходатайств, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи ходатайств. Указанный состав правонарушения является формальным, следовательно, для применения мер административной ответственности не имеет значения наступление каких-либо последствий.

При этом судам следует учитывать, что к административной ответственности за непредставление ходатайств о получении предварительного согласия на осуществление

сделок, предусмотренных статьями 28 и 29 Закона о защите конкуренции, может быть привлечено не любое заинтересованное лицо, о котором упоминает пункт 1 части 1 статьи 32 Закона о защите конкуренции, а лишь лицо, приобретающее акции (доли), права и (или) имущество и отвечающее определенным в части 1 статьи 28 указанного Закона условиям; или лицо, приобретающее акции (доли), активы финансовой организации или права в отношении финансовой организации и отвечающее определенным в части 1 статьи 29 указанного Закона условиям.

18. При обжаловании в суд действий, связанных с контролем антимонопольных органов за экономической концентрацией, судам следует иметь в виду, что каждое из обстоятельств, перечисленных в пункте 5 части 2 статьи 33 Закона о защите конкуренции (сделка или иное действие, заявленные в ходатайстве, приведут к ограничению конкуренции; информация, содержащаяся в представленных документах и имеющая значение для принятия решения, является недостоверной), может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства, поданного на основании статьи 32 указанного Закона.

19. В соответствии с Положением о Федеральной антимонопольной службе Российской Федерации (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.04 № 331; далее – ФАС России), ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции, в том числе, по контролю и надзору за соблюдением законодательства, и осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

В связи с этим арбитражным судам следует учитывать, что ФАС России вправе возбуждать и рассматривать дела о нарушении антимонопольного законодательства вне зависимости от места совершения правонарушения или нахождения предполагаемого нарушителя в пределах сферы применения Закона о защите конкуренции, установленной в его статье 3.

20. Арбитражным судам следует учитывать, что право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в арбитражный суд. Следовательно, если лицо за защитой своих прав обратится в арбитражный суд, не

подавая до этого соответствующее заявление в антимонопольный орган, суд не может со ссылкой на пункт 2 статьи 148 АПК РФ оставить исковое заявление без рассмотрения.

В случае, если в ходе судебного разбирательства установлено, что лицо за защитой своих нарушенных прав обратилось одновременно и в антимонопольный орган и в суд, судам рекомендуется на основании части 5 статьи 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом.

21. В силу пункта 7 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе участвовать в рассмотрении судами дел, связанных с применением и (или) нарушением антимонопольного законодательства. При этом участие государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в арбитражном процессе по таким делам осуществляется только в соответствии со статьей 53 АПК РФ.

В связи с этим при рассмотрении дел, по которым антимонопольный орган не является стороной, судам следует учитывать, что такой орган не может в порядке, предусмотренном статьей 51 АПК РФ, участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

22. В соответствии со статьей 41 Закона о защите конкуренции по окончании рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия принимает решение, которое в силу статьи 52 указанного Закона может быть обжаловано, в том числе в арбитражный суд.

При рассмотрении дел об обжаловании решения антимонопольного органа арбитражным судам надлежит учитывать: если установлено, что обжалуемое решение антимонопольного органа – это решение об обращении в суд, и согласно ему не предполагается выдача какого-либо предписания или совершение иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ производство по такому делу подлежит прекращению, поскольку, во-первых, такое решение адресовано самому антимонопольному органу и само по себе не нарушает прав и законных интересов ответчика по делу о нарушении антимонопольного законодательства, и, во-вторых, фактически предметом рассмотрения в таком деле является требование о необращении антимонопольного органа с иском в арбитражный суд.

23. В силу статьи 50 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и на основании вынесенного решения антимонопольным органом выдается предписание. Перечень возможных предписаний, выдаваемых хозяйствующим субъектам и обязательных для исполнения, содержится в пункте 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

При этом судам надлежит учитывать следующее.

Неисполнение предписания в установленный срок влечет за собой возможность привлечения лица к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного соответствующей частью статьи 19.5 КоАП РФ.

Установленное подпунктом «и» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции право антимонопольного органа обращаться в арбитражный суд с исками, заявлениями о понуждении к исполнению своих решений и предписаний с учетом положений АПК РФ не может рассматриваться как предоставляющее указанному органу возможность заявлять требования о подтверждении законности своего решения и (или) о выдаче исполнительного листа.

Оно предполагает в случае неисполнения лицом выданного ему предписания помимо привлечения указанного лица к административной ответственности право антимонопольного органа обратиться в арбитражный суд с самостоятельным требованием к нарушителю, связанным с исполнением решения и направленным на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в рамках полномочий антимонопольного органа, определенных пунктом 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

Так, могут быть заявлены требования о признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству, об обязательном заключении договора, об изменении или расторжении договора, о признании торгов недействительными и другие.

24. Если при рассмотрении дела об оспаривании решения или предписания антимонопольного органа арбитражному суду станет известно о принятии арбитражным судом к производству заявления антимонопольного органа с требованием к нарушителю, связанным с исполнением решения и направленным на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в связи с которым принято соответствующее решение (выдано предписание), приостановлению применительно к пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ подлежит дело, возбужденное по заявлению антимонопольного органа.

25. В случае, если антимонопольным органом было принято решение и выдано предписание в отношении нескольких лиц (в частности, в отношении лиц, входящих в группу лиц в соответствии с положениями статьи 9 Закона о защите конкуренции) и эти лица обратились в арбитражный суд с самостоятельными заявлениями об оспаривании указанных решения и (или) предписания, арбитражный суд не вправе по собственной инициативе или по ходатайству антимонопольного органа объединить дела,

возбужденные по этим заявлениям, в одно производство для совместного рассмотрения, поскольку в силу пункта 2 статьи 130 АПК РФ такое объединение допустимо только в отношении дел, в которых участвуют одни и те же лица.

При рассмотрении каждого из таких дел иные лица, в отношении которых принято решение и (или) которым выдано предписание (кроме заявителя по соответствующему делу), должны быть на основании статьи 51 АПК РФ привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц на стороне истца.

При этом следует учитывать, что на время рассмотрения дела по первому поступившему заявлению об оспаривании соответствующего решения и (или) предписания, производство по иным делам, предметом которых является оспаривание этих же решения и (или) предписания, в силу пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ должно быть приостановлено.

Указанное не исключает права лиц, в отношении которых принято решение и выдано предписание, на основании статьи 46 АПК РФ совместно обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения и (или) предписания.

26. Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел по заявлению об обжаловании решения или предписания антимонопольного органа, поданному лицом, в отношении которого это решение вынесено (которому предписание выдано), в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на основании части 1 статьи 51 АПК РФ в дело могут вступить иные лица, участвовавшие на основании статьи 42 Закона о защите конкуренции в деле о нарушении антимонопольного законодательства.

К таковым относятся: лица, заявления которых (государственные органы, органы местного самоуправления, материалы которых) на основании части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции послужили основанием для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом соответствующего дела о нарушении антимонопольного законодательства; а также иные заинтересованные лица, чьи права и законные интересы оказались затронутыми в связи с рассмотрением такого дела.

Таким лицам не может быть отказано во вступлении в дело со ссылкой на то, что судебный акт по рассматриваемому делу не может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон.

27. Частью 4 статьи 198 АПК РФ и статьей 52 Закона о защите конкуренции установлен трехмесячный срок на обжалование решения или предписания антимонопольного органа. При этом при обжаловании решения и (или) предписания в арбитражный суд в силу части 4 статьи 198 АПК РФ данный срок может быть восстановлен судом, если он пропущен по уважительной причине.

Вместе с тем судам следует учитывать, что статьей 52 Закона о защите конкуренции установлен специальный по отношению к предусмотренному частью 4 статьи 198 АПК РФ порядок исчисления срока на обжалование решения или предписания антимонопольного органа – они могут быть обжалованы в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания, а не со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов.

28. В соответствии со статьей 190 АПК РФ антимонопольный орган вправе заключать соглашения по делам об оспаривании его решений и предписаний. Предметом такого соглашения может быть, в том числе, обоснование размера доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, ограничения конкуренции, методики расчетов в целях определения суммы дохода или иных обстоятельств, требующих доказывания и оценки для принятия решения арбитражным судом.

Вариант: пункт исключить.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

А.А. Иванов

Секретарь Пленума,
судья Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

А.С. Козлова